

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Краткое содержание докладов
У годичной научной сессии ЛО ИВ АН
май 1969 года

Ленинград 1969

рассказов, притч и т.д., которыми Потоба (1027-1105) сопровождал с нравоучительными целями свои устные лекции, наставления и т.д.

Первые тибетские биографические произведения появились в 12-13 вв., но не сохранились. Они были посвящены царю Сронгцзан-гампо (7 в.), создателю единого и могучего Тибета, и индийскому проповеднику Падмасамбхаве (8 в.), принесшему в Тибет тантрическое учение. Прославление Сронгцзан-гампо связано с политической задачей объединения страны. Жития Падмасамбхавы создавались в среде секты Ньингма-па, считавшей его своим основателем. Сохранились жития, созданные не ранее 14 в. Авторы их явно придерживаются исторического принципа изображения действительности. Они создают нормативные, идеализированные и статичные образы героев, совершающих свои деяния во славу буддизма. Жития эти - не описания жизни героев, они - сборники легендарно-фантастических повестей о деяниях, расположенных часто в хронологической последовательности.

Язык повествовательно-дидактических и биографических произведений также чаще всего прост и деловит. Авторы, видимо, считали, что дела говорят о человеке гораздо больше, чем слова. Кроме того, влияние образности переводных сочинений было еще слабым.

6. Вышесказанное позволяет считать, что тибетские авторы 12-14 вв. не имели индивидуальных стилей. Стилистые различия между жанрами более заметны, чем стилистые различия между произведениями разных авторов внутри жанра. Но главные отличия между жанрами тибетской литературы проявляются больше в употреблении, функциональной предназначенности жанров, чем в области стилистических различий.

Г.Г.Смирнов

О ДВУХ МИФАХ ИЗ "КОДЖИКИ" ("ЛЕТОПИСЬ ДРЕВНИХ ДЕЛ", ЯПОНИЯ, УИ в. н.э.)

Оформление японского мифологического материала в стройный, сохраняющий хронологическую последовательность в изложении событий цикл произошло в период правления императрицы Гэммэ

и обычно датируется 712 г. Цикл этот, известный под названием "Кодзюки" ("Летопись древних дел"), является первым литературным памятником Японии. "Летопись древних дел" - это произведение, которое было призвано отразить и в известном смысле защитить официальную идеологию Японии того времени, покоившуюся на вере в божественное происхождение императора.

Миф "Подземное царство" и миф "Дева Распустившегося Листка" входят в состав "Кодзюки". Оба мифа повествуют о женитьбе героя. В первом из них отец невесты предлагает жениху, Хозяину Великой Страны, испытания, которые герой легко выдерживает, пользуясь традиционной помощью невесты и помощью зверей (мышь спасает героя от смерти), а также талисманами в виде нейных платков, умиротворяющих диких змей и насекомых. Благополучно пройдя испытания, герой вместе с невестой бежит от ее неговорчивого отца. Испытания, предлагаемые жениху, и помощь, оказываемая ему невестой, последующее бегство героев и погоня отца - типичные мотивы сказочного повествования. С другой стороны, помощь мыши, которая, потушив чудесным образом пожар, в критический момент спасла героя, носит тотемистический характер. Можно сказать, что первый миф относится к тому периоду, когда не существовало четкой дифференциации между мифом и сказкой.

Герой второго мифа, бог Ниниги, не подвергается испытаниям во время сватовства. Отец невесты сразу же отдает ему свою красавицу-дочь, а впридачу обмывает с рук и вторую дочь - дурнушку.

Однако, бог Ниниги не желает оставлять у себя дурнушку и возвращает ее отцу. Отец в гневе проклинает бога Ниниги: "Посылая красавицу Сакуя-химэ ("Дева Распустившегося Листка"), я желал ему жизни легкой, как лист древесный. Посылая ему Иванага-химэ ("Дева Вечного Камня"), я желал ему жизни вечной, как вечен камень. Но он прислал мне сегодня Иванага-химэ назад. Посему жизнь сына небесных богов будет мимолетна, как у листа древесного". И далее в мифе разъясняется: "По этой причине и до сего дня коротка жизнь императоров".

Этот эпизод имеет узко мифологическое, ритуальное значение. Он потребовался для того, чтобы объяснить, почему японские императоры, потомки небесных богов, все же смертны.

После первой брачной ночи сына небесных богов Ниниги и красавицы Сакуя-химэ, та сообщила мужу, что пришло ей время родить.

Это показалось богу Ниниги странным и он предположил, что отец ребенка — какой-нибудь земной бог. Тут смелая и гордая Сакуя-химэ ответила: "Если роды пройдут хорошо несмотря ни на что, значит отец — небесный бог". Во время родов домики, где уединилась Сакуя-химэ, вспыхнула ярким пламенем, но тем не менее красавица благополучно родила тройню. Мотив горящего домика роженницы, равно как и упоминаемый в мифе мотив замазывания всех щелей в этом домике, является отражением двух обычаев-ритуалов, по которым в древней Японии домики для роженницы обмазывался изнутри глиной, а после родов сжигался.

Таким образом, в первом мифе мы сталкиваемся с многочисленными сказочными мотивами, соотносящимися с мифологическими явлениями — такими, как опосредованный тотемизм. В то же время во втором мифе налицо отражение определенных ритуалов религиозного или полурелигиозного происхождения. Второй миф — явление более позднего времени, когда уже произошло разделение мифа и сказки и миф стал лишь выражением ритуальных явлений. Наличие же в первом мифе сказочных мотивов обогащает его с точки зрения художественной ценности. Стремление к художественной полноценности и обуславливало плодотворное взаимовлияние мифа и сказки на протяжении веков.

В.Д.Нейнин

НЕИЗВЕСТНЫЕ РУКОПИСНЫЕ ФРАГМЕНТЫ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЙОСЁФА БЕН ТАНХУМА ХАЙ-ЙЕРУСАЛИМ

Кроме известных рукописей поэтических сочинений Йосёфа бен Танхума хай-Йерусалим (род. 1262)¹ и описанной автором этих строк неизвестной рукописи 2-го собрания Фирковича² в том же собрании нам удалось обнаружить еще 4 небольших фрагмента из дивана поэта.

И. Евр. II А № 47

Литургический сборник разных авторов. Не датирован. Объем рукописи — 151 л. формат 183 x 137 мм. Размеры текста 135x105мм.